

Ци Чжэн пристально смотрел на изумрудно-зелёную чашку с чаем, сохраняя молчание, но в душе его копошилось смутное чувство недоумения.

Узкая улочка, погружённая в тишину, и полутемная комната — Лян Сьюэ сидела в помещении, не находя себе места. Последние дни обстановка была напряжённой: сначала в университете Чжэнда был обнаружен их тайный склад с товарами, а вчера её двоюродная бабушка получила известие, что Чжоу Сяньлэй арестован. Если он не выдержит допросов и выдаст всё, это может стать началом цепочки разоблачений, которая потянет за собой множество людей. После долгих раздумий бабушка решила собрать вещи и уехать в деревню, чтобы переждать бурю.

Лян Сьюэ, охваченная тревогой, схватила бабушку за руку, словно маленькая лодка, бьющаяся о волны, и с растерянностью спросила:

— А что же мне делать?

Хотя Лян Сьюэ тоже была вовлечена в эти дела, она никогда не показывалась на виду, в основном лишь передавала сообщения. Её вина была не столь велика, и бабушка, подумав, решила оставить её в городе, чтобы та следила за обстановкой.

— Если тебя спросят, просто скажи, что ничего не знаешь. Они не найдут меня, а значит, и тебе ничего не смогут сделать, поняла? — наставляла бабушка перед отъездом. Она всё же любила свою племянницу и хотела, чтобы та заработала побольше денег, но теперь, попав в неприятности, поняла, что лучше больше не связываться с Чжоу Сяньлэем. Возможно, он слишком увлёкся, и его кто-то сдал.

Лян Сьюэ, хотя и хотела уехать вместе с бабушкой, после раздумий с тревогой ответила:

— Тогда, бабушка, будь осторожна.

— Я знаю. Когда всё уляжется, я вернусь. Если что-то случится, обращай к своим друзьям. Тот парень, кажется, порядочный, — сказала старушка.

Лян Сьюэ кивнула. Время поджимало, бабушка быстро собрала вещи, обменялась с племянницей парой слов и, воспользовавшись ночной темнотой, незаметно растворилась в толпе.

Как только бабушка ушла, Лян Сьюэ почувствовала, что комната стала пустой, а в груди застучало, как барабан. Каждый день она жила в страхе, не находя покоя.

Аппетит пропал, сон не шёл. В комнате горел тусклый свет, повсюду валялись разбросанные вещи, отбрасывая причудливые тени. Лян Сьюэ не могла усидеть на месте, собрала одежду, взяла принадлежности для умывания и решила пойти в душ.

В старом доме была общая ванная, небольшая, примерно десять квадратных метров, с грубой

отделкой, давно не ремонтировавшаяся. Пол, залитый водой, покрылся чёрной плесенью, и было скользко ходить. На потолке висела тусклая лампочка, которая раскачивалась, а сверху сочилась вода, просачиваясь сквозь потолок.

Лян Сьюэ зашла в ванную, положила вещи на раковину, намочила волосы и намылила их, как вдруг вспомнила, что сегодня у неё критические дни, и мыть голову нельзя. Но вода уже была налита, мыло нанесено, и не использовать его было бы расточительством.

Подумав, она всё же промыла волосы. Чёрные пряди покрылись пеной, мыльная вода стекала по лбу, попадая в глаза, и она, зажмурившись, опустила голову в таз с чистой водой. Пальцы машинально водили по волосам, смывая пену, а затем она протянула правую руку, чтобы найти полотенце, которое оставила рядом.

С закрытыми глазами и опущенной головой она нащупывала вокруг, но ничего не находила. Лян Сьюэ нахмурилась, и в этот момент ладонь коснулась чего-то скользкого. Она обрадовалась, схватила предмет, но ощущения были странными.

Что-то большое, скользкое, но упругое, при нажатии выделялось что-то маслянистое. Лян Сьюэ замерла, затем, словно обожжённая, отпустила предмет и отдернула руку. Сердце заколотилось. Она, сжавшись, наклонила голову и, прищурившись, посмотрела вправо. Глаза щипало от воды, но сквозь мокрые волосы она увидела чёрную, раздувшуюся руку, отрезанную у запястья, с обрывками нервов и белыми костями. Пальцы были толстыми, как свиные копытца, ногти отсутствовали, остались лишь чёрные пятна, а кожа, словно варёный картофель, казалось, вот-вот слезет. Рука неподвижно лежала там.

Лян Сьюэ хотела закричать, но в этот момент на шею обрушилась тяжесть, крепко прижав её, и она, не успев издать звук, погрузилась в воду.

— У-у-у...

Голова Лян Сьюэ была насильно опущена в воду. Она задержала дыхание, лицо исказилось, из носа и рта вырывались пузырьки. Ужас от удушья и сдавливающая боль в груди заставили её паниковать. Она слабо пыталась вырваться, но силы были неравны. Грудь сжималась всё сильнее, и, наконец, она не выдержала, вдохнула, вода хлынула внутрь, вызывая кашель.

— У-у, буль-буль...

Лян Сьюэ начала захлёбываться, глотая воду из таза. Она отчаянно сопротивлялась, длинные чёрные волосы раскинулись вокруг, словно водоросли. Она была как несчастная, упавшая в воду, вокруг — бескрайняя водная гладь, и ни капли надежды на спасение.

«Ци Чжэн, спаси меня!» — в ужасе подумала Лян Сьюэ, из глаз выступили слёзы, но они тут же смешались с водой. Руки хаотично хватали воздух, но натыкались на ту же скользкую поверхность, упругую и мягкую, словно она оказалась в центре озера, где утонули тысячи людей, и вокруг плавали раздувшиеся тела, изъеденные рыбами и насекомыми, кожа полупрозрачная, покрытая серыми пятнами. Отрубленные руки, согнутые и прямые, плавали

вокруг, но ни одна не протянулась ей на помощь.

Сознание Лян Сьюэ начало затуманиваться. Утопающие, говорят, видят видения. Она широко раскрытыми глазами смотрела на чёрный туман, клубящийся позади, похожий на спутанные волосы, плывущие по воде. На вершине тумана была согнутая голая рука, точно такая же, как та, что она видела раньше, покрытая серыми пятнами, словно долго пролежавшая в воде. Кожа на ней вздулась, как мокрая бумага, но рука крепко держала Лян Сьюэ, словно кошка держит мышь.

— У-у-у...

Соппротивление Лян Сьюэ ослабевало. Она была как лягушка, наполненная водой, голова кружилась, и она вот-вот потеряет сознание. В этот момент за дверью раздался шум, и несколько женщин, смеясь, зашли с тазами.

В тот же миг давление исчезло. Лян Сьюэ с силой закашлялась, тело безвольно упало на таз, и она, словно обессиленная, рухнула на покрытый плесенью, грязный пол. Мокрые волосы прилипли к лицу, она с трудом кашляла, вызывая недоумение у вошедших женщин.

Одна из них спросила:

— Девушка, ты в порядке?

Другая предположила:

— Может, это эпилепсия?

— Не похоже, — третья стояла в нерешительности.

Лян Сьюэ, лежа на полу, немного пришла в себя, затем, с трудом поднявшись, встала. Живот был тяжелым, как мешок с водой, при каждом шаге внутри плескалась холодная жидкость, напоминая о только что произошедшем. Она смотрела прямо перед собой, не обращая внимания на женщин, дрожала и, словно потерянная, хотела убежать в безопасное место.

— Эй, девушка, ты забыла свои вещи! — крикнула одна из женщин, подняв таз и полотенце, чтобы передать Лян Сьюэ.

Но молодая девушка, с лицом, полным страха, и пустым взглядом, казалось, была в шоке.

<http://bllate.org/book/15406/1361901>